

На правах рукописи

Иванов Дмитрий Валерьевич

ФЕНОМЕНАЛЬНАЯ ПРИРОДА СОЗНАНИЯ
(проблема натуралистического объяснения сознания)

Специальность: 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

МОСКВА – 2015

Работа выполнена в секторе теории познания Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии РАН

Научный консультант:

академик РАН, доктор философских наук, профессор, заведующий сектором теории познания Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии РАН Лекторский Владислав Александрович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и политологии ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники» Никитина Елена Александровна

доктор философских наук, доцент, доцент кафедры истории, философии, социологии и политологии ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Нагуманова Светлана Фарвазовна

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук Винник Дмитрий Владимирович

Ведущая организация:

Школа философии ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"»

Защита состоится «__» декабря 2015 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д.002.015.03 Института философии РАН по адресу: 119991, г. Москва, ул. Волхонка, д. 14/1, стр. 5, зал заседаний Ученого совета (к. 524)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, Труфанова Е.О.
кандидат философских наук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Проблема объяснения феноменальных аспектов сознательного опыта является одной из главных философских проблем, начиная с семнадцатого века. И хотя обсуждение природы психического мы находим уже в работах Платона и Аристотеля, в центре внимания философов проблема сознания оказывается лишь тогда, когда Декарт, порвав с аристотелианской традицией рассмотрения души в качестве анимирующего принципа, показал, что сущность души, или сознания, заключается в наличии феноменального измерения. Сознание, по Декарту, существенным образом связано с тем, что мы, воспользовавшись термином Д.И. Дубровского, можем обозначить как субъективная реальность. Оно есть не что иное, как совокупность явлений чего-либо, уникальным, приватным образом представленным субъекту этого сознания. Подобный способ рассмотрения сознания просуществовал до начала двадцатого века, когда интроспекционистская психология (В. Вундт, Э. Титченер), ориентированная на исследования феноменальных аспектов сознания, того, как сознательный опыт представлен в актах интроспекции переживающему его субъекту, была вытеснена бихевиористской методологией, редуцирующей сознание к набору поведенческих реакций. Исследование субъективных аспектов сознательного опыта было признано ненаучным, не поддающимся объективным оценкам, верификации. Практически до конца XX в. вопрос о природе субъективной реальности не обсуждался серьезно учеными и философами.

Однако в 1980 – 1990-е гг. ситуация начала изменяться. В психологии и других науках о сознании исследователи вновь обратились к изучению специфики субъективно переживаемых данностей сознания. К обсуждению природы субъективной реальности подключились представители нейронаук, эволюционной биологии, когнитивные психологи, исследователи искусственного интеллекта и даже физики (например, Р. Пенроуз, Г. Стапп). Однако несмотря на всплеск интереса к вопросам о природе феноменальных аспектов сознательного опыта со стороны представителей естественно-научных дисциплин адекватного объяснения природы субъективной реальности по-прежнему выработать не удалось. Во многом причина этого кроется в принципиальной ограниченности методологии естественно-научных дисциплин. Наиболее существенные аспекты психического опыта, то есть то, что можно назвать субъективной реальностью, феноменальной природой сознания, даны переживающему этот опыт существу из перспективы первого лица. Методология естественно-научных дисциплин, будучи объективистской, опирается на знание, полученное из перспективы третьего лица, из перспективы, в которой сознательный опыт может быть доступен для исследования сторонним наблюдателям. Это значит, что ориентированная на объективное описание методология естественно-научных дисциплин, занимающихся сознанием, не способна до конца прояснить природу субъективного сознательного опыта. Вместе с тем, необходимость объяснить феноменальную природу сознания все же отмечается представителями этих дисциплин. Прежде всего это связано с тем, что исследования сознания выступают точкой роста так называемых конвергентных технологий (НБИК: нано-, био-, инфо-, когно-), ядром которых является когнитивная наука. Именно подобная ситуация делает

актуальным философское обсуждение онтологических и эпистемологических проблем натуралистического объяснения феноменальной природы сознания. Решение проблемы сознания будет способствовать не только развитию различных наук о сознании, но и позволит прояснить такие классические философские проблемы, как свобода воли, тождество личности, единство сознания.

Степень разработанности проблемы

Не только ученые большую часть двадцатого века избегали обсуждать феноменальную природу сознания. Философы также строили свои теории психического таким образом, что это позволяло избегать рассмотрения субъективных аспектов сознательного опыта. В первой половине двадцатого века в философии сознания доминировал логический бихевиоризм, представители которого (К. Гемпель¹, Г. Райл², Л. Витгенштейн³) стремились представить психические феномены как сложную систему физиологических и поведенческих реакций. На смену этой теории приходят различного рода материалистические теории тождества сознания и мозга и функционализм – теория, отождествляющая ментальные состояния с функциональными состояниями мозга или организма в целом. Наибольшую известность приобретают теория типового тождества (*type identity*), разрабатываемая, прежде всего, философами в

---

¹ Hempel C.G. The Logical Analysis of Psychology // Readings in Philosophy of Psychology / Ed. by N. Block. London: Methuen, 1980.

² Райл Г. Понятие сознания. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999.

³ Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы. М.: Гнозис, 1994. Ч.1; Витгенштейн Л. Заметки к лекциям об «индивидуальном переживании» и «чувственных данных» // Язык, истина, существование. Томск: Издательство Томского университета, 2002.

Австралии (У. Плейс⁴, Дж. Смарт⁵, Д. Армстронг⁶, Д. Льюис⁷), теория тождества экземпляров (*token identity*), предложенная Д. Дэвидсоном⁸ и функционализм, представленный Х. Патнэмом⁹ и Дж. Фодором¹⁰. В отличие от бихевиористов функционалисты и представители теорий тождества рассматривали психические феномены не как поведенческие реакции, а как их внутренние причины. Однако, пытаясь редуцировать сознание либо к функциональным, либо к физико-химическим свойствам мозга, они по-прежнему упускали феноменальные аспекты сознательного опыта.

Общим для всех этих теорий является одно – все они предлагают решение проблемы ментальной каузации, порожденной картезианским дуализмом. Однако, как отмечают многие философы, выдвигая вполне удовлетворительные монистические решения этой проблемы, эти теории сталкиваются с проблемой сознания (*consciousness*). Суть этой проблемы заключается в следующем. Если мы придерживаемся позиции натуралистического монизма, то нам необходимо показать, каким образом феноменальные аспекты сознательного опыта вписываются в натуралистическую картину мира. Иначе говоря, нам необходимо выработать натуралистическое объяснение феноменальной природы сознания, то есть

---

⁴ Place U. Is Consciousness a Brain Process? // *Mind and Cognition* / Ed. by W. Lycan. Oxford: Blackwell, 1990.

⁵ Smart J.J.C. Sensations and Brain Processes // *The Nature of Mind* / Ed. by D. Rosenthal. Oxford: Oxford University Press, 1991

⁶ Armstrong D. What Is Consciousness? // *The Nature of Consciousness* / Ed. by N. Block, O. Flanagan, G. Guzeldere. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1997.

⁷ Lewis D. An Argument for the Identity Theory // Lewis D. *Philosophical Papers*. Oxford: Oxford University Press, 1986. Vol. 1.

⁸ Davidson D. Mental Events // *Mind and Cognition* / Ed. by W. Lycan. Oxford: Blackwell, 1990.

⁹ Патнэм Х. Психологические предикаты (Природа ментальных состояний) // Патнэм Х. *Философия сознания*. М.: Дом интеллектуальной книги, 1998.

¹⁰ Block N., Fodor J. What Psychological States Are Not // Block N. *Consciousness, Function, and Representation*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2007.

продемонстрировать, каким образом утверждения о феноменальных аспектах сознательного опыта дедуцируются из системы натуралистических утверждений.

Начиная с середины семидесятых годов прошлого века рядом философов было выдвинуто множество аргументов, демонстрирующих ограниченность объективистского подхода к объяснению сознания. Одной из первых работ, в которых подчеркивалась нередуцируемость сознания к каким-либо объективным феноменам, была статья Томаса Нагеля «Каково быть летучей мышью?» (1974)¹¹. Суть его рассуждений можно представить следующим образом. Ученый, исследующий психическую жизнь непохожего на нас живого существа, например летучей мыши, может узнать все, что касается физического и функционального устройства этого животного, в частности, он может узнать все факты, касающиеся того, как летучая мышь ориентируется в мире посредством эхолокации. Однако, несмотря на это, знание того, каково это – воспринимать мир посредством эхолокации, знание субъективного опыта летучей мыши, знание, которое может быть доступно только из перспективы первого лица, то есть из перспективы существа, непосредственно переживающего данный вид сознательного опыта, останется по-прежнему недоступным для ученого. Существенные аспекты опыта восприятия мира посредством эхолокации будут всегда ускользать от ученого.

За статьей Нагеля последовало множество других работ, в которых приводились аргументы в поддержку тезиса о нередуцируемости сознания к физическим или функциональным

---

¹¹ Нагель Т. Каково быть летучей мышью? // Глаз разума / Под ред. Д. Хофштадтера, Д. Деннета. Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2003.

характеристикам. Так аргумент Дж. Левина¹² о провале в объяснении и аргумент знания Ф. Джексона¹³ демонстрируют принципиальную эпистемологическую неполноту того знания о ментальных состояниях, которое мы можем добыть, опираясь на естественно-научные методы. Модальный аргумент С. Крипке¹⁴ и аргумент от мыслимости зомби (Р. Кирк¹⁵, Д. Чалмерс¹⁶) продолжают линию аргументации, намеченную Декартом, и демонстрируют онтологический разрыв между феноменальными качествами сознания и физическими свойствами. Аргументы китайской комнаты Дж. Серла¹⁷, аргумент китайской нации Н. Блока¹⁸, аргумент от инверсии спектра (С. Шумейкер¹⁹, Н. Блок²⁰) пытаются показать нам неудовлетворительность функционалистского объяснения феноменальных качеств.

Философов, которые пытаются продемонстрировать нередуцируемость феноменальных аспектов сознательного опыта к каким-либо естественным характеристикам, часто обозначают таким термином, как «нередуктивные физикалисты». Их также называют дуалистами свойств, поскольку они признают существование не только физических и естественных свойств, но и особых ментальных

---

¹² Levine J. Materialism and qualia: the explanatory gap // *Pacific Philosophical Quarterly*. 1986. № 64.

¹³ Jackson F. Epiphenomenal Qualia // *Philosophical Quarterly*. 1982. № 32; Jackson F. What Mary Didn't Know // *Journal of Philosophy*. 1986. № 83.

¹⁴ Kripke S. *Naming and Necessity*. Cambridge: Harvard University Press, 1980.

¹⁵ Kirk R. Sentience and Behaviour // *Mind*. 1974. № 83; Kirk R. *Zombies v. Materialists* // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1974. Supp. Vol. 48.

¹⁶ Chalmers D. *Conscious Mind*. Oxford: Oxford University Press, 1996.

¹⁷ Серл Дж. *Открывая сознание заново*. М.: Идея-Пресс, 2002; Сёрль Дж. *Сознание, мозг и наука* // *Путь*. 1993, № 4.

¹⁸ Block N. *Troubles with Functionalism* // Block N. *Consciousness, Function, and Representation*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2007.

¹⁹ Shoemaker S. *The Inverted Spectrum* // *The Nature of Consciousness* / Ed. by N. Block, O. Flanagan, G. Guzuldere. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1997.

²⁰ Block N. *Wittgenstein and Qualia* // *Philosophical Perspectives*. 2007. № 21 (1).

свойств. Дуализм свойств – общее название для множества различных позиций, например таких, как панпсихизм и эпифеноменализм. Очевидно, что эти позиции в философии сознания являются анти-натуралистическими.

Оппоненты дуалистов свойств, придерживающиеся натуралистических взглядов на природу сознания, стремятся показать, что феноменальная природа сознания может быть понята с помощью понятия ментальной репрезентации. Феномен же репрезентации вполне поддается натуралистическому объяснению. Эта позиция часто обозначается как репрезентационизм (или интенционализм). Она, в принципе, совместима с функционализмом, но не сводится к нему полностью. Наиболее известными ее представителями являются такие философы, как Д. Деннет²¹, В. Ликан²², Ф. Дретске²³, М. Тай²⁴, Г. Харман²⁵, Т. Крейн²⁶, Д. Розенталь²⁷. В настоящий момент проблема сознания рассматривается, прежде всего, из перспективы полемики репрезентационистов и анти-репрезентационистов. Одной из задач диссертации является выявление того, какой из подходов является наиболее перспективным с точки зрения прояснения природы сознания.

Обозначенные выше подходы к проблеме объяснения феноменальной природы сознания далеко не исчерпывают все

---

²¹ Dennett D. *Consciousness Explained*. London: Allen Lane, 1991.

²² Lycan W. *Consciousness*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1987; Lycan W. *Consciousness and Experience*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1996.

²³ Dretske F. *Naturalizing the Mind*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1995.

²⁴ Tye M. *Absent Qualia and the Mind-Body Problem* // *Philosophical Review*. 2006. № 115 (2).

²⁵ Harman G. *The Intrinsic Quality of Experience* // *The Nature of Consciousness* / Ed. by N. Block, O. Flanagan, G. Guzuldere. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1997.

²⁶ Crane T. *The Elements of Mind*. Oxford: Oxford University Press, 2001.

²⁷ Rosenthal D. *A Theory of Consciousness* // *The Nature of Consciousness* / Ed. by N. Block, O. Flanagan, G. Guzuldere. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1997.

пространство исследований по данной тематике. Количество трудов, вышедших с начала 1960-х по 1980-е годы и посвященных психической сфере вообще, не может сравниться с объемом работ последнего десятилетия XX века по проблеме субъективного сознательного опыта. Говоря о современном состоянии исследований феномена сознания, необходимо отметить лавинообразный характер потока публикаций 1990-х и 2000-х годов по проблеме сознания.

Примечательно, что в последнее десятилетие всплеск интереса к проблеме субъективной реальности можно также фиксировать в отечественной философии. Среди философских работ, посвященных проблеме сознания, следует выделить книги Н.С. Юлиной²⁸, Д.И. Дубровского²⁹, В.В. Васильева³⁰, С.Ф. Нагумановой³¹, Д.В. Волкова³², Е.А. Никитиной³³, Д.В. Винника³⁴ а также сборники статей под редакцией Д.И. Дубровского³⁵, В.А. Лекторского³⁶.

---

²⁸ Юлина Н.С. Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета. М., 2004.; Юлина Н.С. Философский натурализм: О книге Дэниела Деннета «Свобода эволюционирует». М., 2007.

²⁹ Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. М.: ИД Стратегия-Центр, 2007.

³⁰ Васильев В.В. Трудная проблема сознания. М., 2010; Васильев В.В. Сознание и вещи: Очерк феноменологической онтологии. М., 2014.

³¹ Нагуманова С.Ф. Материализм и сознание: анализ дискуссии о природе сознания в современной аналитической философии. Казань, 2011.

³² Волков Д.В. Бостонский зомби: Д. Деннет и его теория сознания. М., 2012.

³³ Никитина Е.А. Познание, сознание, бессознательное. М.: Либроком, 2011; Никитина Е.А. Проблема единства сознания в эпистемологии. М.: МИРЭА, 2007.

³⁴ Винник Д.В. Сознание в физической реальности. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. См. также статьи: Винник Д.В. Основные проблемы современной философии сознания. // Философия науки. 2010, № 1. С. 102-122; Винник Д.В. Сознание за пределами мозга. Истоки аргументации радикального экстернализма. // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2010. № 2. С. 125-136; Винник Д.В. Физические, функциональные и ментальные состояния. Проблема соотношения // Философия науки. 2010. № 2. С. 92-104; Винник Д.В. Качественные и интенциональные ментальные состояния. Проблема редукции. // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2010. № 4. С. 15-30; Винник Д.В. Неоднородность ментальных феноменов и

Значительное число статей по обсуждаемой в диссертации проблематике появилось в ведущих отечественных журналах «Вопросы философии» и «Эпистемология и философия науки». Прежде всего, заслуживает внимания второй номер за 2015 год «Эпистемологии и философии науки», посвященный проблемам философии сознания. Панельная дискуссия этого номера посвящена проблеме объяснения сознания. В ней приняли участие Д.В. Иванов³⁷, И.Г. Гаспаров³⁸, И.Ф. Михайлов³⁹, С.М. Левин⁴⁰, М.А. Беляев⁴¹. Среди других важных статей этого выпуска следует назвать работы И.Г. Гаспарова и С.М. Левина⁴², Ю. Балашова⁴³, Д.Н. Разеева⁴⁴,

---

проблема редукции. // Философия науки. 2010. №4. С.134-149; Винник Д.В. Методология контроля сознания. История, перспективы, теоретические пределы. // Философия науки. 2011. №1. С.21-46; Винник Д.В. Религиозный опыт как объект психофизического исследования. Философия науки. 2015. №1. С.58-77; Винник Д.В. Эпистемическая ложь как онтологическое понятие. // Философия науки. 2015. №2. С. 42-61.

³⁵ Проблема сознания в философии и науке / Под ред. Д.И. Дубровского. М.: Канон+, 2009.

³⁶ Проблема сознания в междисциплинарной перспективе / Под ред. В.А. Лекторского. М.: Канон+, 2014.

³⁷ Иванов Д.В. На пути к объяснению сознания // Эпистемология и философия науки. 2015. № 2. С. 20 – 30; Иванов Д.В. Простого решения проблемы сознания не существует. Ответ на критику // Эпистемология и философия науки. 2015. № 2. С. 52 – 60.

³⁸ Гаспаров И.Г. Квалиа, Витгенштейн и «перевернутый спектра» // Эпистемология и философия науки. 2015. № 2. С. 31 – 35.

³⁹ Михайлов И.Ф. Путь и далекий, и долгий... // Эпистемология и философия науки. 2015. № 2. С. 36 – 40.

⁴⁰ Левин С.М. Феноменальные качества как реляционные свойства // Эпистемология и философия науки. 2015. № 2. С. 41 – 46.

⁴¹ Беляев М.А. Что мы в действительности объясняем, когда пытаемся объяснить сознание? // Эпистемология и философия науки. 2015. № 2. С. 47 – 51;

⁴² Гаспаров И.Г., Левин С.М. Современная аналитическая философия сознания: вызовы и решения // Эпистемология и философия науки. 2015. № 2. С. 5 – 19.

⁴³ Balashov Y. Experiencing the Present // Эпистемология и философия науки. 2015. № 2. С. 61 – 73.

⁴⁴ Разеев Д.Н. О двух уровнях эпистемологии сознания // Эпистемология и философия науки. 2015. № 2. С. 74 – 86.

С.Ф. Нагумановой⁴⁵, Д.Э. Гаспарян⁴⁶, Д.Б. Волкова⁴⁷. Кроме того, за последние пять лет в этом журнале вышли работы по философии сознания М.А. Казакова⁴⁸, М.А. Секацкой⁴⁹, С.С. Мерзлякова⁵⁰, К.Г. Фролова⁵¹, И.Т. Касавина⁵², Д.В. Иванова⁵³.

За этот же период в «Вопросах философии» появились статьи И.Т. Касавина⁵⁴, М.А. Секацкой⁵⁵, А.В. Кузнецова⁵⁶, Н.С. Юлиной⁵⁷,

---

⁴⁵ Нагуманова С.Ф. Почему разрыв в объяснении должен нас заботить больше, чем трудная проблема сознания? // Эпистемология и философия науки. 2015. № 2. С. 136 – 145.

⁴⁶ Гаспарян Д.Э. Что значит быть трансценденталистом в современной аналитической философии сознания? // Эпистемология и философия науки. 2015. № 2. С. 146 – 165.

⁴⁷ Волков Д.Б. Опровергает ли аргумент каузальных траекторий локальную супервентность ментального над физическим? // Эпистемология и философия науки. 2015. № 2. С. 166 – 182.

⁴⁸ Казаков М.А. Узнает ли Мэри что-нибудь новое? // Эпистемология и философия науки. 2015. № 1. С. 98 – 111.

⁴⁹ Секацкая М.А. Пересадка мозга и тождество личности: альтернативная интерпретация одного мысленного эксперимента // Эпистемология и философия науки. 2014. № 4. С. 67 - 76; Секацкая М.А. Тождество личности как онтологический факт: возражение Дереку Парфиту // Эпистемология и философия науки. 2013. № 3. С. 76 – 84.

⁵⁰ Мерзляков С.С. Может ли зомби мечтать? // Эпистемология и философия науки. 2013. № 2. С. 108 -122.

⁵¹ Фролов К.Г. К критике репрезентационализма // Эпистемология и философия науки. 2013. № 2. С. 123 -132.

⁵² Касавин И.Т. Сознание: между Хиггинсом и Франкенштейном // Эпистемология и философия науки. 2012. № 1. С. 1 -17.

⁵³ Иванов Д.В. Функционализм и инверсия спектра // Эпистемология и философия науки. 2011. № 3. С. 82 – 98; Иванов Д.В. Функционализм. Метафизика без онтологии // Эпистемология и философия науки. 2010. № 2. С. 95 – 111.

⁵⁴ Касавин И.Т. Что значит быть лондонской цветочницей? О Прометее, Пигмалионе и прочих специалистах по сознанию // Вопросы философии. 2012. №7. С. 87 – 100.

⁵⁵ Секацкая М.А. Исследование сознания в философии и когнитивных науках: почему трудная проблема сознания не нуждается в решении // Вопросы философии. 2015. №4; Секацкая М.А. Функционализм как научная философия сознания: почему аргумент о квалиа не может быть решающим // Вопросы философии. 2014. №3. С. 143 – 152; Секацкая М.А. Что мы знаем о сознании? Комментарий к полемике Д. Чалмерса и Д. Деннета // Вопросы философии. 2012. №11. С. 147 – 157.

⁵⁶ Кузнецов А.В. Когнитивные исследования и проблема ментальной каузальности // Вопросы философии. 2014. №3. С. 133 – 143.

С.Ф. Нагумановой⁵⁸, Н.А. Блохиной⁵⁹, Д.В. Иванова⁶⁰, Л.А. Батаевой и О.А. Олейник⁶¹.

В последние годы появилось много работ, в которых обсуждаются философские и методологические вопросы не только философии сознания, но и естественно-научных дисциплин, исследующих психические феномены. Например, обсуждению телесно-ориентированного подхода в когнитивной науке и эпистемологии посвящены работы Е.Н. Князевой⁶², И.Т. Касавина⁶³, А.Л. Никифорова⁶⁴, Н.М. Смирновой⁶⁵, И.А. Бесковой⁶⁶, И.А. Герасимовой⁶⁷. Обсуждение широкого спектра философских вопросов, касающихся проблематики психологии, когнитивных наук и

---

⁵⁷ Юлина Н.С. Генри Стэп: квантовый интерактивный дуализм как альтернатива материализму // Вопросы философии. 2013. №6. С. 82 – 97; Юлина Н.С. Роджер Пенроуз: поиски локуса ментальности в квантовом микромире // Вопросы философии. 2012. №6. С. 116 – 130; Юлина Н.С. Физикализм: дивергентные векторы исследования сознания // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 153 – 166.

⁵⁸ Нагуманова С.Ф. Теория сознания Д. Розенталя // Вопросы философии. 2013. №6. С. 149 – 158.

⁵⁹ Блохина Н.А. Двухаспектный аргумент в отстаивании дуализма свойств Дэвида Чалмерса // Вопросы философии. 2013. №2. С. 148 – 157.

⁶⁰ Иванов Д.В. Аргумент от отсутствия квалиа // Вопросы философии. 2011. №12. 139 – 149.

⁶¹ Батаева Л.А., Олейник О.А. "Трудные проблемы" аналитической философии сознания // Вопросы философии. 2011. №12. 129 – 138.

⁶² Князева Е.Н. Телесно ориентированный подход в эпистемологии // Эпистемология и философия науки. 2010. № 1. С. 42 – 49; Князева Е.Н. Понятие "Umwelt" Якоба фон Иксюля и его значимость для современной эпистемологии // Вопросы философии. 2015. № 5. С. 30 – 44; Князева Е.Н. Энактивизм: концептуальный поворот в эпистемологии // Вопросы философии. 2013. № 10. С. 91 -104.

⁶³ Касавин И.Т. Человек или тело? к вопросу о природе носителя сознания // Эпистемология и философия науки. 2010. № 1. С. 53 – 56.

⁶⁴ Никифоров А.Л. Интересно, но пока непонятно // Эпистемология и философия науки. 2010. № 1. С. 50 – 52.

⁶⁵ Смирнова Н.М. Телесно-ориентированный подход в эпистемологии: эвристический потенциал и когнитивные границы // Эпистемология и философия науки. 2010. № 1. С. 57 – 59.

⁶⁶ Бескова И.А. Логика телесно-ориентированного подхода в эпистемологии // Эпистемология и философия науки. 2010. № 1. С. 60 – 63.

⁶⁷ Герасимова И.А. Проблема целостности // Эпистемология и философия науки. 2010. № 1. С. 64 – 66.

искусственного интеллекта, можно найти в работах В.А. Лекторского⁶⁸, В.Н. Поруса⁶⁹, Е.А. Никитиной⁷⁰, В.Г. Кузнецова⁷¹, А.Ю. Алексеев⁷², И.Ф. Михайлова⁷³,

---

⁶⁸ Лекторский В.А. Возможны ли науки о человеке? // Вопросы философии. 2015. № 5. С. 3 – 15.

⁶⁹ Порус В.Н. От методологического плюрализма к дисциплинарному организму: случай психологии // Эпистемология и философия науки. 2015. № 1. С. 5 – 18; Порус В. Н. К проблеме методологического плюрализма в психологии // Следование правилу: рассуждение, разум, рациональность / Отв. ред.: Е. Г. Драгалина-Черная, В. В. Долгоруков. СПб. : Алетей, 2014. С. 396-410; Порус В.Н. Методологические вызовы психологии (размышления над книгой) // Вопросы философии. 2014. № 11. С. 52-62; Порус В.Н. Тождество Я в философско-методологическом и психологическом измерениях // Эпистемология и философия науки. 2012. № 2. С. 5-15; Порус В.Н. Психология в культурно-исторической проекции // Вопросы философии. 2011. № 7. С. 49-57; Порус В.Н. Социально-эпистемологический взгляд на культурно-историческую психологию // Стилль мышления: проблема исторического единства научного знания. К 80-летию Владимира Петровича Зинченко / Сост.: Т. Г. Щедрина, Б. Мещеряков; науч. ред.: Т. Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2011. С. 43-59; Порус В.Н. Тождество "я" - конфликт интерпретаций // Культурно-историческая психология. 2011. № 3. С. 27-35; Порус В.Н. Как объяснить? Знак развилки на пути психологии // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. № 1. С. 88-97.

⁷⁰ Никитина Е.А. Конвергентные технологии и трансформация структуры познания // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 5 (8). С. 157-166; Лекторский В.А., Кудж С.А., Никитина Е.А. Эпистемология, наука, жизненный мир человека. Вестник МГТУ МИРЭА. 2014. № 2 (3). С.1-12; Никитина Е.А. Проблема формирования сознания и бессознательного в условиях техносциализации // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. 2014.Т.7. с.45-51; Никитина Е.А. Искусственный интеллект: философия, методология, инновации // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2014. № 2. С. 108-122; Никитина Е.А. Субъект познания, когнитивная культура личности и образование как Hi-hume. Ценности и смыслы. 2011. № 7 (16). С.94-108.

⁷¹ Кузнецов В.Г. (соавт. А.Ю. Алексеев, Ю.Ю. Петрунин, А.В. Савельев) Нейрофилософия как концептуальная основа нейрокомпьютинга // Нейрокомпьютеры: разработка, применения. 2015. №5. С. 69 - 77; Кузнецов В.Г. (соавт. А.Ю. Алексеев, Ю.Ю. Петрунин, А.В. Савельев) Актуальные вопросы нейрофилософии // Нейрокомпьютеры: разработка, применения. 2015. №4. С. 9 - 11; Kuznetsov V. Russian phenomenology, or the interrupted flight // Metaphilosophy. 2013. V.44. № 1-2. P. 32-36.

⁷² Алексеев А.Ю. Комплексный тест Тьюринга: философско-методологические и социо-культурные аспекты. М., 2013.

⁷³ Михайлов И.Ф. "Искусственный интеллект" как аргумент в споре о сознании // Эпистемология и философия науки. 2012. № 2. С. 107 -122.

Д.Э. Гаспарян⁷⁴, П.Н. Барышникова⁷⁵, М.А. Сущина⁷⁶,
Ж.К. Загидуллина⁷⁷.

К обсуждению проблемы сознания подключились также отечественные психологи, нейрофизиологи, физики: Ю.И. Александров⁷⁸, А.М. Иваницкий⁷⁹, Т.В. Черниговская⁸⁰, В.Я. Сергин⁸¹, М.Б. Менский⁸² и др. Надо отметить, что эта волна интереса к философским проблемам сознания возникла в нашей стране не на пустом месте. Ей предшествовала интересная традиция рассмотрения этой проблематики, которую представляли А.Г. Спиркин⁸³, Ф.Т. Михайлов⁸⁴, Э.В. Ильенков⁸⁵, В.А. Лекторский⁸⁶, В.С. Тюхтин⁸⁷, А.М. Коршунов⁸⁸, Д.И. Дубровский⁸⁹.

---

⁷⁴ Гаспарян Д.Э. Искусственный интеллект и (пост)структурная семантика // Эпистемология и философия науки. 2014. № 3. С. 115 -131.

⁷⁵ Барышников П.Н. Семантические процессы сознания: от вычислительных моделей к языковому опыту // Эпистемология и философия науки. 2014. № 3. С. 96 -114.

⁷⁶ Сущин М.А. Концепция «ситуативного познания» в когнитивной науке: критический обзор // Вопросы философии. 2014. №7. С. 50 – 58.

⁷⁷ Загидуллин Ж.К. Психология в оптиках философского анализа // Вопросы философии. 2013. №4. С. 59 – 69.

⁷⁸ Александров Ю.И., Александрова Н.Л. Субъективный опыт и культура // Психология. М., 2007, № 1

⁷⁹ Иваницкий А.М. Наука о мозге на пути к решению проблемы сознания. // Вестник РАН, 2010, т. 80.

⁸⁰ Черниговская Т.В. Языки сознания: кто читает тексты нейронной сети? // Человек в мире знания. К 80-летию Владислава Александровича Лекторского. М., 2012.; Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание. М., 2013.

⁸¹ Сергин В.Я. Сознание и мышление: нейробиологические механизмы // Психологический журнал Международного Университета природы, общества и человека. Дубна, 2011, № 2.

⁸² Менский М.Б. Сознание и квантовая механика. Фрязино, 2011;

⁸³ Спиркин А.Г. Происхождение сознания. М., 1960.

⁸⁴ Михайлов Ф.Т. Загадка человеческого «я». М., 1964; Михайлов Ф.Т. Общественное сознание и самосознание индивида. М., 1996.

⁸⁵ Ильенков Э.В. Проблема идеального. «Вопросы философии». 1979. №№ 6-7.

⁸⁶ Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М., 1981.

Объектом исследования является феноменальная природа сознания, понятая как субъективная реальность.

Предметом исследования выступают те феноменальные аспекты сознательного опыта, которые создают наибольшую трудность для выработки натуралистического объяснения сознания. В современной философии сознания эти аспекты обозначаются понятием квалиа (*qualia*), фиксирующим качественные, феноменальные свойства сознательных состояний.

Цели и задачи исследования

Целью предлагаемого исследования является выработка такой интерпретации феноменальной природы сознания, которая делала бы возможным разработку натуралистической теории сознания.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*:

- Продемонстрировать неудовлетворительность современных дуалистических решений психофизической проблемы, подкрепляемых модальным аргументом Крипке и аргументом от мыслимости зомби (Кирк, Чалмерс).
- Доказать, что трудности выработки натуралистического объяснения сознания связаны, прежде всего, с необходимостью объяснить природу квалиа, т.е. природу

---

⁸⁷ Тюхтин В.С. О природе образа (психическое отражение в свете идей кибернетики). М., 1963.

⁸⁸ Коршунов А.М. Отражение, деятельность и познание. М., 1979.

⁸⁹ Дубровский Д.И. Психические явления и мозг: философский анализ проблемы в связи с актуальными задачами нейрофизиологии, психологии и кибернетики. М., 1971.

феноменальных качеств нашего сознательного опыта, а не феномен субъективности как таковой.

- Выявить, в чем именно заключается неудовлетворительность решения проблемы сознания, предлагаемого теориями репрезентаций высшего порядка.
- Обосновать положение о том, что присутствие функциональных характеристик определенного вида является необходимым, но не достаточным условием наличия сознательных состояний, и показать тем самым неудовлетворительность функционалистского решения проблемы сознания.
- Проинтерпретировать с позиции экстерналистской версии репрезентационизма (интенционализма) сознательные состояния как репрезентационные (интенциональные) состояния.

Теоретическая и методологическая основа исследования

Проблема объяснения квалиа, т.е. феноменальных аспектов сознательного опыта, в настоящее время обсуждается, прежде всего, в контексте аналитической философии сознания. Именно поэтому предлагаемое исследование также выполняется в парадигме данной философской традиции. Решая поставленные задачи, автор диссертации опирается на разнообразные методы из арсенала современной аналитической философии. Прежде всего, активно используются средства концептуального анализа. Подобный метод включает в себя такие исследовательские приемы, как прояснение логики употребления того или иного понятия в языке науки и в обыденном языке, то есть выяснение значения термина; выделение аргументативной стороны рассматриваемого вопроса и, наконец,

акцентирование внимания на логике рассуждения о проблемах сознания. В диссертации также активно используется контрфактический анализ, подразумевающий постановку мысленных экспериментов, моделирующих контрфактические ситуации, позволяющие лучше понять интуиции здравого смысла, скрывающиеся за тем или иным философским понятием. Кроме того, использование обозначенных методов дополняется таким элементом общефилософской методологии, как принцип системности. Данный принцип позволяет раскрыть необходимые связи, наличествующие между современными философскими подходами к проблеме сознания и другими когнитивными дисциплинами. Обсуждение статуса проблемы объяснения феноменальных аспектов сознательного опыта ведется с учетом естественно-научных данных и построенных на их основе научных теорий сознания, что позволяет скорректировать использование аналитических методов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем.

1) Предложен новый аргумент против дуалистического решения психофизической проблемы. Этот аргумент демонстрирует, что, занимая феноменологическую позицию, мы можем показать немыслимость модального аргумента, на котором базируется классический дуализм.

2) Дано общее обоснование того, почему теории репрезентаций высшего порядка не способны предложить нам удовлетворительное натуралистическое объяснение сознания.

3) Проведен систематический анализ дискуссий о природе квалиа и продемонстрирована неудовлетворительность решений

проблемы сознания, предлагаемых как представителями дуализма свойств, так и сторонниками функционализма.

4) Доказано, что хотя аргумент знания и подчеркивает эпистемологический разрыв в объяснении феноменальных аспектов сознательного опыта, он тем не менее не обосновывает введения квалиа как нерепрезентативных свойств, нередуцируемых к естественным характеристикам.

5) Выработан подход, демонстрирующий необходимость интерпретации сознательных состояний как репрезентативных состояний, а квалиа как реляционных свойств репрезентируемого объекта. Оригинальность подхода заключается в указании на то, что нам прежде всего следует ответить на вопрос о том, являются ли квалиа свойствами, внутренне присущими сознательным состояниям, а не пытаться редуцировать их к физическим или функциональным характеристикам организма.

Основные положения, выносимые на защиту

1) Только демонстрируя неудовлетворительность дуалистических подходов к пониманию сознания, мы можем приступить к решению проблемы сознания. Проблема сознания является частью психофизической проблемы. Она возникает и должна решаться прежде всего в контексте монистических натуралистических подходов. Дуализм же имеет дело с другой частью психофизической проблемы - проблемой ментальной каузации.

2) В настоящее время в рамках монистических натуралистических подходов основная полемика по проблеме сознания ведется между представителями нередуктивного физикализма и функционализма.

3) Основные трудности в решении данной проблемы заключаются в необходимости объяснить природу таких феноменальных качеств, как квалиа. Феномены же, фиксируемые общими понятиями «субъективность» и «феноменальное сознание», сами по себе не являются объектами, делающими проблему сознания трудной проблемой.

4) Функционалистское решение проблемы сознания не способно полностью объяснить феноменальную природу сознания, что может быть продемонстрировано с помощью аргумента от отсутствия квалиа. Это аргумент хотя и не доказывает существование квалиа как особых супранатуралистических свойств, все же позволяет отметить следующий момент: наличие функциональных характеристик является необходимым, но не достаточным условием присутствия сознательных состояний.

5) Аргументы от мыслимости, выдвигаемые представителями нередуктивного физикализма в варианте дуализма свойств, не демонстрируют существования квалиа, феноменальных свойств, нередуцируемых к физическим или функциональным качествам.

6) Качественные феноменальные свойства не являются свойствами, внутренне присущими сознательным состояниям. Их следует рассматривать как реляционные свойства репрезентируемых объектов.

7) Если квалиа не являются свойствами, внутренне присущими сознательным состояниям, то феноменальные аспекты сознательного опыта должны мыслиться с помощью понятия интенциональности (ментальной репрезентации). Это понятие позволяет наилучшим образом зафиксировать существенную

характеристику сознательных состояний – наличие перспективы первого лица.

8) Интерпретация сознательных состояний как интенциональных (репрезентационных) состояний должна вестись с позиции экстерналистского варианта репрезентационизма. Такой вариант позволяет избежать трудностей, связанных с натуралистическим истолкованием природы интенциональных объектов.

Теоретическая и практическая значимость диссертации

Теоретическое значение диссертации определяется тем, что в этой работе предлагается подход к решению такой философской проблемы, как проблема объяснения феноменальной природы сознания. Интерпретация сознательных состояний как интенциональных (репрезентационных) состояний и понимание качественных аспектов этих состояний как реляционных свойств репрезентируемых объектов позволяют элиминировать трудности, возникающие перед естественными дисциплинами на их пути к натуралистической теории сознания. Значимость полученных результатов для философии состоит в том, что подобное решение позволяет выработать удовлетворительные решения для таких классических философских проблем, как проблема ментальной каузации, проблема восприятия, проблема других сознаний, проблема тождества личности и проблема единства сознания. Значение полученных в работе выводов для когнитивной науки определяется тем, что они позволяют скорректировать базовые методологические принципы, лежащие в основе этой дисциплины, такие, как репрезентационизм и компьютерционизм (вариант функционализма). Результаты диссертации могут быть использованы при чтении общих

курсов философии в разделах «онтология» и «теория познания», а также спецкурсов по проблемам философии сознания и проблемам философии и методологии когнитивной науки.

Апробация работы

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите в секторе теории познания Института философии РАН. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в монографии и 30-ти научных публикациях, из которых 15 статей опубликованы в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК.

Основные выводы исследования обсуждались на страницах журнала «Эпистемология и философия науки» (№ 2, 2015) в разделе «Панельная дискуссия». Они были представлены в заглавной статье этого раздела («На пути к объяснению сознания») и в статье, содержащей ответы на критические замечания, сделанные оппонентами («Простого решения проблемы сознания не существует. Ответ на критику»).

Часть положений, представленных в диссертации, разрабатывалась в рамках следующих грантовых проектов:

2012-2014, «Психофизическая проблема в современной аналитической философии», РГНФ № 12-03-00424а

2010-2011, «Природа субъективной реальности», Грант Президента РФ для поддержки молодых российских ученых № МК-3874.2010.6

2009-2010, «Возрождение метафизики в современной аналитической философии», РГНФ № 09-03-00544а

2006-2007 Грант Центрального Европейского университета (Central European University, Budapest) на стажировку на философском факультете этого университета.

2005-2006, «Сознание и метод», РГНФ № 05-03-03439а

2003-2004, «Методология философии сознания», РГНФ № 03-03-00223а

2002 Грант Института «Открытое общество» на поездку в летнюю школу Центрального Европейского университета по проблеме сознания (Consciousness)

Результаты исследования были также представлены на следующих конференциях:

7 ноября 2013 – научная конференция «Философия сознания: история и современность. Четвертые Грязновские чтения», МГУ им. М.В. Ломоносова. Доклад на тему «Интенциональные состояния и квалиа».

24-25 мая 2013 – международная конференция «Натуралистические концепции сознания», Санкт-Петербургский государственный университет. Доклад на тему «Дуализм и феноменология ощущений»

29-31 мая 2012 – всероссийская научная конференция с международным участием «Аналитическая философия: проблемы и перспективы развития в России», Санкт-Петербургский государственный университет. Доклад на тему «Затухающие и пляшущие квалиа».

29-30 марта 2012 – всероссийская конференция «Проблема сознания в междисциплинарной перспективе», Институт философии РАН. Доклад на тему «Проблема сознания и теории репрезентаций высшего порядка».

21-22 февраля 2011 – научная конференция «Именование, необходимость и современная философия», Высшая школа экономики, Москва. Доклад на тему «Модальная метафизика и психофизическая проблема».

6-7 ноября 2009 – международная конференция «Философия сознания: Аналитическая традиция. Третьи Грязновские чтения», МГУ им. М.В. Ломоносова. Доклад на тему «Является ли объяснение феноменального сознания сложной проблемой?»

11-13 ноября 2009 - всероссийская междисциплинарная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Искусственный интеллект: философия, методология, инновации», Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики. Доклад на тему «Онтологическая нейтральность функционализма»

21-25 октября 2009 – научная конференция «Science and Nonduality», Сан Рафаэль, Калифорния, США. Доклад на тему «Dualism and Phenomenology of Sensations».

25-28 августа 2009 – V Российский философский конгресс "Наука. Философия. Общество", Новосибирский государственный университет. Доклад на тему «Возрождение метафизики в аналитической философии».

27 июля – 5 августа 2008 – XXII World Congress of Philosophy, Seoul. Доклад на тему “Wittgensteinean philosophy as foundation of moral phenomenology”.

24-28 мая 2005 – V Российский философский конгресс «Философия и будущее цивилизации», МГУ им. М.В. Ломоносова. Доклад на тему «Философия психологии Витгенштейна и проблема сознания».

Кроме того, материалы исследования были использованы при подготовке лекционного курса «Современные концепции сознания», прочитанного автором на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова в 2007 – 2010 гг.

Структура работы соответствует поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, восьми глав, заключения и списка используемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень изучения проблемы, формулируются цель и задачи исследования, излагаются его теоретико-методологические основы, демонстрируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В **первой главе** анализируется дуалистический вариант психофизической проблемы и демонстрируется, что проблема ментальной каузации, с которой сталкивается дуализм, не является угрозой для данного подхода. Скорее, неудовлетворительность дуализма обнаруживается при столкновении с проблемой объяснения природы ощущений. Рассмотренные из феноменологической перспективы ощущения не мыслятся в отрыве от телесных феноменов, что подрывает модальный аргумент, на котором основывается дуализм. В конце главы анализируется аргумент зомби – вариант модального аргумента – и демонстрируется его несостоятельность. Из этой главы делается следующий вывод: если мы отвергаем дуализм субстанций, то нам следует объяснить сознание с монистической позиции.

В **первом параграфе** показывается, что психофизическая проблема состоит из двух частей: проблемы сознания и проблемы ментальной каузации. Если мы занимаем позицию дуализма и полагаем, что сознание является особой нематериальной субстанцией, то, решая психофизическую проблему, мы должны прежде всего решить проблему ментальной каузации.

Проблема ментальной каузации для дуализма заключается в необходимости объяснить, каким образом возможно каузальное

взаимодействие между физическими объектами, находящимися во времени и пространстве, и нефизическим сознанием, которое, будучи непротяженным, вообще не находится в пространстве. Она возникает из-за одновременного принятия трех положений: (1) сущность ментальных состояний заключается только в их феноменальной данности; (2) физический универсум каузально замкнут; (3) между ментальным и физическим имеется каузальное взаимодействие. Некоторые философы считают, что для сохранения дуализма и решения проблемы нам следует отбросить положение (2). Однако такое решение неудовлетворительно. Если мы пытаемся решить проблему ментальной каузации с позиции дуализма, атакуя принцип каузальной замкнутости и допуская психофизические законы, то мы теряем дуализм субстанций. Ведь введение психофизических законов должно опровергать тезис о независимом существовании сознания и физической субстанции. Соответственно, интеракционизм — вариант дуализма, предполагающий каузальное взаимодействие ментального и физического, — должен быть признан неудовлетворительным вариантом решения данной проблемы. Отбрасывая интеракционизм, мы приходим к тому, что единственный способ сохранить дуализм и избежать проблемы ментальной каузации заключается в отказе от допущения, что между ментальным и физическим имеется каузальное взаимодействие. Подобное решение приводит нас к психофизическому параллелизму. Несмотря на то что эта позиция вступает в противоречие с убеждением здравого смысла в том, что сознание и физические объекты могут оказывать воздействие друг на друга, в целом она является логически непротиворечивой.

Второй параграф посвящен анализу аргумента, выдвинутого Декартом, и его современной версии, предложенной Крипке. Поскольку этот аргумент является основным доводом в поддержку

психофизического дуализма, постольку для того чтобы опровергнуть дуализм, необходимо прежде всего показать неудовлетворительность этого аргумента.

Рассуждение Декарта может быть представлено следующим образом.

1. Все, что представимо, возможно.
2. Если представимо, что x существует без y , то x мог бы существовать без y .
3. Если x может существовать без y , то x отличен от y .
4. Я могу представить себя существующим без моего тела.
5. Следовательно, я могу существовать без моего тела.
6. Следовательно, я не тождественен моему телу.

Данный аргумент часто обозначается как модальный аргумент. Его также можно назвать аргументом от мыслимости бестелесного сознания. Возражением против аргумента Декарта является указание на то, что высказывания о тождестве ментального и физического не являются необходимо истинными и, следовательно, не могут быть установлены или опровергнуты на логических основаниях. Однако это возражение базируется на неверном представлении о природе высказываний о тождестве чего-либо. Как продемонстрировал Сол Крипке, любое подобное истинное высказывание, а не только априорное, является необходимо истинным, то есть является истинным во всех возможных мирах. Соответственно, если мы можем представить ситуацию, когда тождество не выполняется, то есть когда тождество не является необходимым, то это значит, что в этом случае вообще отсутствует тождество.

В третьем параграфе дается отрицательный ответ на вопрос о возможности помыслить сознание независимо от тела. Это позволяет продемонстрировать неудовлетворительность модального аргумента.

В конце параграфа также показывается ограниченность аргумента от мыслимости зомби – аргумента, который можно рассматривать как особую модификацию модального аргумента.

Пытаясь объяснить природу воображения и ощущений, Декарт сталкивается с серьезными трудностями. В первую очередь особую проблему представляет объяснение природы ощущений. Уловив феноменальное измерение ощущений, Декарт показывает, что ощущения являются не просто модусами сознания, но сознания, теснейшим образом связанного с телом. Предложенное Декартом решение сильно отличается от официальной версии дуализма. Пытаясь разрешить парадоксальную ситуацию, Декарт фактически отходит от дуалистической позиции. Он признает, что существуют такие ментальные состояния, которые нуждаются в телесном воплощении.

Таким образом, существование сознания без тела является невысказанным, если мы принимаем тезис о единстве сознания и при этом полагаем, что: 1) ощущения, будучи ментальными состояниями, невысказанны без тела; 2) ощущения не являются результатом смешения сознания, понятого как интеллект, с телом, понятым как простой механизм, лишенный сам по себе ощущений. Если существование сознания без тела невысказано, то следует признать, что модальные аргументы Декарта и Крипке не демонстрируют возможность дуализма.

Во **второй главе** анализируются монистические решения психофизической проблемы. В ней указывается, что в настоящий момент функционализм является наиболее влиятельным подходом к пониманию природы сознания. Однако он сталкивается с критикой со стороны нередуктивного физикализма. Согласно представителям

этого течения, функционализм не способен объяснить природу феноменальных аспектов сознательного опыта.

Первый параграф этой главы посвящен разбору такого философского подхода, как логический бихевиоризм. В этом параграфе анализируются аргументы, выдвигаемые в поддержку логического бихевиоризма Гемпелем и Райлом, и рассматриваются основные возражения против этой теории. Отвечая на онтологический вопрос о существовании сознания, логические бихевиористы признавали существование ментальных состояний, однако подчеркивали, что эти состояния не являются особыми внутренними, приватными феноменальными состояниями, о которых говорила картезианская традиция. Такой подход позволяет рассматривать логический бихевиоризм как элиминативистскую теорию. Соответственно, основной упрек в адрес логического бихевиоризма заключается в том, что данная теория игнорирует ментальные состояния как внутренние состояния, связанные друг с другом в единое целое и являющиеся причинами нашего поведения. Если дуализм вынужден игнорировать проблему ментальной каузации, выступая против обыденного представления о взаимодействии сознания и тела, то о логическом бихевиоризме можно сказать, что он, напротив, игнорирует проблему сознания, оспаривая обыденное представление о существовании внутренних, приватных психических состояний.

Второй параграф посвящен редуктивному физикализму, пришедшему на смену логическому бихевиоризму. Наиболее популярным вариантом редуктивного физикализма является теория типового тождества. Согласно этой позиции, каждому типу ментальных состояний соответствует определенный тип физических состояний мозга, более того, ментальные состояния и есть физические

состояния мозга. Ее плюсом является то, что она не отвергает наличие ментальных состояний, но говорит о том, что эти состояния редуцируемы к физическим состояниям. Признание существования ментальных состояний позволяет теории тождества избежать ошибки логического бихевиоризма и предложить альтернативное дуализму решение психофизической проблемы. В работе рассматриваются аргументы в поддержку данной теории, предложенные Смартom и Льюисом, а также анализируются контраргументы, выдвинутые Блэком с позиции дуализма свойств, и Патнэмом – с позиции функционализма. Основной вывод этого параграфа можно представить следующим образом. Оценивая аргументы за и против физикалистской теории тождества, нужно признать: либо нам вообще не удастся продемонстрировать тождество ментального и физического, либо это тождество возможно установить, но лишь представляя ментальные состояния как функциональные. Само по себе рассмотрение ментальных состояний в качестве функциональных не опровергает теорию тождества. Однако если при этом мы еще примем принцип множественной реализации функциональных состояний, то тогда мы действительно должны будем признать теорию типового тождества ментального и физического неудовлетворительной и сместиться к позиции функционализма.

В третьем параграфе исследуются теоретические основания функционализма. На вопрос о том, чем в принципе являются ментальные состояния, функционализм отвечает следующим образом: ментальные состояния — это функциональные состояния организма. Можно сказать, что функционализм в каком-то смысле является продолжением бихевиоризма, но в отличие от него определяет ментальные состояния не только относительно того, что обозначается

входом и выходом, или стимулом и реакцией, но и относительно иных ментальных состояний, в которых пребывает организм.

Функционализм появляется в шестидесятых годах прошлого века и по настоящее время остается одной из влиятельных теорий сознания. Однако против этой теории было выдвинуто множество возражений. Общим для различных аргументов против функционализма является указание на то, что он не продемонстрировал редуцируемость ментальных состояний к функциональным состояниям.

Против всех этих аргументов функционалистами было выдвинуто множество контраргументов. Если они достигают своих целей, то следует признать, что функционализм является лучшим решением психофизической проблемы. Он позволяет решить проблему ментальной каузации и предлагает правдоподобное решение проблемы сознания. Однако если функционализм не может ответить на выдвинутые против него возражения, то это, по-видимому, свидетельствует о неудовлетворительности данной позиции.

Если при этом мы полагаем, что ментальное не редуцируемо к физическому, то, вероятно, единственный способ, каким мы можем включить сознание в физикалистскую картину мира, оставаясь в рамках монистического подхода, состоит в том, что мы должны начать рассматривать ментальные феномены как особые свойства физических объектов. Допущение ментальных свойств не нарушает принцип каузальной замкнутости физического универсума. В отличие от субстанций или событий, свойства не являются независимыми агентами каузальных взаимодействий. Поскольку при этом ментальные свойства не сводимы к физическим, постольку эта позиция может быть обозначена как нередуктивный физикализм или,

если быть более точными, как дуализм свойств. Именно к этой позиции обращаются многие философы с начала семидесятих годов прошлого века.

Четвертый параграф посвящен анализу такого взгляда на природу сознания, как дуализм свойств. Дуализм свойств является физикалистской позицией. Однако эту разновидность физикализма следует обозначить как нередуктивный физикализм. Это название не указывает на какую-то отдельную теорию сознания, под ним скрывается множество различных решений психофизической проблемы. Общим для них остается принятие физикалистской онтологии и признание того, что существует особый вид свойств, отличающихся от физических характеристик, а именно ментальные свойства.

В настоящее время функционализм является единственным конкурентом позиции нередуктивного физикализма. В определенном смысле функционализм более привлекателен, чем нередуктивный физикализм. Обе теории предполагают решение проблемы ментальной каузации. Однако только функционализм претендует на решение проблемы сознания. Нередуктивный физикализм же подобно дуализму субстанций не объясняет природу ментальных свойств, а, скорее, принимает их в качестве фундаментальных свойств физических объектов. Такая позиция неудовлетворительна в том смысле, что в отличие от дуализма субстанций она не избегает вопроса о том, каким образом в каузально замкнутом физическом универсуме возможно существование каких-либо свойств, которые мы в принципе не в состоянии объяснить, ссылаясь на физические процессы. Однако если мы полагаем, что функционализм является неудовлетворительной теорией сознания, то, по-видимому, нам не

остается ничего другого, как занять позицию нередуктивного физикализма.

В **третьей главе** исследуется феномен субъективности. В этой главе отмечается, что понимание феноменальной природы сознания не зависит от эпистемологических исследований того, каким образом нам даны субъективные феномены. Поскольку теории репрезентаций высшего порядка предполагают, что наличие сознательных состояний зависит от присутствия в какой-то форме знания об этих состояниях, постольку в этой главе осуществляется анализ данных теорий и приводятся аргументы, демонстрирующие их неудовлетворительность.

Первый параграф этой главы посвящен эпистемологической интерпретации субъективности. По мнению Нагеля и ряда других философов, субъективность является существенной характеристикой любого сознательного ментального состояния, и именно она делает трудной проблему объяснения сознания. Пытаясь найти тот элемент сознательного опыта, который затрудняет проблему объяснения сознания, мы стремимся ответить прежде всего на онтологический вопрос. Это значит, что разработка эпистемологических вопросов, связанных с субъективностью, способна пролить свет на онтологию сознания лишь при одном условии: эпистемологический анализ субъективности должен быть одновременно онтологическим исследованием природы сознательного опыта. Интерпретируя субъективность в эпистемологическом ключе как характеристику особого вида знания — субъективного знания, можно представить это знание следующим образом. Прежде всего, такое знание существенным образом определяется тем, что оно является знанием субъективных фактов. Поскольку существование субъективных фактов может быть схвачено только из перспективы субъекта,

которому эти факты даны, постольку субъективное знание может быть обозначено как знание из перспективы первого лица. Знание ментальных феноменов этого вида следует отличать от знания из перспективы третьего лица. Из перспективы третьего лица мы также можем получить знание о психических состояниях некоего субъекта. Однако оно будет получено путем исследования фактов, которые доступны для наблюдения не только субъекту этих состояний. Здесь важно подчеркнуть, что знание называется знанием из перспективы первого лица не потому, что оно принадлежит определенному субъекту, а из-за того, что оно является непосредственным знанием субъективных фактов. Подобное понимание субъективности позволяет нам лишь зафиксировать тот факт, что одни ментальные состояния могут репрезентировать другие ментальные состояния. Но помимо этого факта, эпистемологический анализ субъективности больше ничего не сообщает нам об онтологии сознания. Самое главное, он не объясняет, почему ментальные состояния являются сознательными. Если это замечание является верным, то следует признать, что эпистемология субъективности не является ключом к онтологии сознания.

Во **втором параграфе** отмечается следующее. Эпистемологическую интерпретацию субъективности можно модифицировать, предположив, что наличие сознательных состояний зависит от наличия субъективного знания об этих состояниях. Иначе говоря, ментальные состояния оказываются сознательными состояниями в случае, если они являются объектами ментальных состояний более высокого уровня.

В последние несколько десятилетий этот взгляд активно разрабатывался в рамках теорий репрезентации высшего порядка (higher-order representation). Согласно этим теориям, сознание

является результатом репрезентации одних ментальных состояний другими ментальными состояниями. Эти теории можно подразделить на два класса: теории восприятия высшего порядка (*higher-order perception*) и теории мышления высшего порядка (*higher-order thought*).

Следуя за Локком, современные представители теории восприятия высшего порядка — к ним можно отнести, например, Джона Армстронга, Вильяма Лайкана, Пола Черчленда — рассматривают сознание как результат репрезентации второго уровня наших психических состояний. Эти репрезентации Армстронг и Лайкан вслед за Кантом рассматривают в качестве особого внутреннего чувства (*inner sense*). В отличие от своих оппонентов представители теории мышления высшего порядка — к ним следует отнести в первую очередь Дэвида Розенталя, Питера Карратера и Дэниела Деннета — полагают, что сознание является результатом не восприятия высшего порядка, а нашей способности сформировать убеждения, или мысли, относительно ментальных состояний первого уровня.

Согласно Армстронгу, понятие внутреннего чувства может быть прояснено с помощью понятия «интроспективное сознание». Однако концепция интроспективного сознания сформулирована им в достаточно общем виде и оставляет некоторые вопросы непроясненными. Как отмечает Гювен Гюзелдере, прежде всего остается неясным, что же именно воспринимается в актах интроспекции. Пытаясь ответить на этот вопрос, он демонстрирует неудовлетворительность теории восприятия высшего порядка в целом.

Критикуя теорию мышления высшего порядка, Дретске пытается показать, что наличие сознательных состояний не зависит от присутствия репрезентаций высшего порядка, которые отражают

ментальные состояния первого уровня. Для этого Дретске вводит понятия «сознание объекта» и «сознание факта» и с помощью различных примеров показывает, что мы можем обладать сознательными состояниями, сознанием некоего объекта, но при этом не сознавать этих состояний в том смысле, что мы можем не обладать сознанием факта относительно того, что мы воспринимаем.

В **третьем параграфе** дается общая оценка теорий репрезентаций высшего порядка и объясняется неудовлетворительность этих теорий. Все они пытаются показать, что наличие сознания объясняется существованием репрезентаций высшего уровня. Однако объяснения сознания, предлагаемые этими теориями, во многом базируются на изначальном допущении ментальных процессов, которые либо представляют собой минимальное сознание, либо понимаются как особые формы психики, позволяющие в дальнейшем ввести сознание. Действительно, если мы полагаем, что сознание не присутствует на первом уровне информационных процессов, то мы можем попытаться найти его на более высоком уровне, однако поскольку информационные процессы на более высоком уровне, будучи физическими процессами, также находятся «в темноте», то это заставляет нас двигаться дальше, вовлекая в бесконечный регресс. Единственный способ выйти из этого бесконечного движения — это постулировать появление на каком-нибудь уровне физических процессов сознания или иных форм психики, позволяющих в дальнейшем ввести сознание. Такое решение остается без обоснования и, более того, начинает само рассматриваться как основание для объяснения сознательных процессов. Но если подобный выход из бесконечного регресса является достаточно произвольным решением, то мы можем допустить существование сознания уже на первом уровне. Однако

допущение сознательного опыта уже на первом уровне информационных процессов означает, что мы отказываемся от теории репрезентаций высшего порядка как неспособной предложить удовлетворительное решение проблемы сознания.

В четвертой главе рассматривается концепция феноменального сознания, предложенная Недом Блоком, и делается вывод о том, что объяснение феноменального сознания оказывается трудной проблемой, только если мы понимаем его как совокупность качественных феноменальных свойств, нередуцируемых к функциональным характеристикам.

В первом параграфе рассматривается общая стратегия объяснения сознания, используемая большинством философов и ученых. В ней отмечается, что для того чтобы объяснить сознание, нам необходимо показать, как описание сознания может быть дедуцировано из утверждений о более фундаментальных естественных процессах и законах. По-видимому, это возможно осуществить, если описание сознания будет представлено как описание соответствующих естественных процессов. Для того чтобы понять, о каких естественных феноменах идет речь, когда мы говорим о сознании, необходимо проделать следующую процедуру. Нам нужно выяснить, за реализацию каких функций ответственно сознание, а затем установить, какие естественные феномены выполняют эти функции. Многие психологи и философы полагают, что для этого нам необходимо рассмотреть, какие функции утрачивает пациент в ситуациях дефицита сознания, скажем, в случаях слепого зрения, прозопагнозии, эпилепсии *petit mal* и др. Сёрл, пытаясь определить функцию сознания, обращается к исследованиям эпилепсии *petit mal*, проведенным Уайлдером Пенфилдом. Анализируя приведенные Пенфилдом случаи, Сёрл делает следующие

выводы. Во-первых, в момент приступа пациент является полностью бессознательным существом. Во-вторых, поскольку в этих состояниях пациент действует автоматически и не способен принимать новые, нестандартные решения, которые позволили бы ему найти адекватный ответ на вызовы окружающей среды, постольку функция сознания, то эволюционное преимущество, которое оно нам дает, заключается в том, что оно привносит в наши действия большую гибкость, чувствительность и креативность. По мнению Блока, такой способ рассуждения является ошибочным. Причина ошибки, которую допускают исследователи, рассуждающие таким образом, кроется, прежде всего, в непроясненности термина «сознание».

Во **втором параграфе** рассматриваются понятия «феноменального сознания» и «сознания доступа», введенные Блоком. По мнению Блока, исследователи стремятся выявить функции такого вида сознательной активности, которую можно обозначить термином «феноменальное сознание», или «Ф-сознание». Характеризуя феноменальное сознание, нужно отметить, что данный вид сознательной активности следует рассматривать прежде всего как опыт (*experience*). Это означает, что существо, обладающее феноменальным сознанием, что-то испытывает, переживает, следовательно, мы можем говорить об особом виде его бытия. По мнению Блока, феноменальные сознательные свойства следует отличать от когнитивных, интенциональных и функциональных ментальных свойств, то есть феноменальное сознание должно отличаться от мыслительной активности, репрезентирующей какие-либо положения дел, описываемой в терминах вычислительных процессов. Сознательную активность, характеризующуюся когнитивными, интенциональными и функциональными свойствами, Блок фиксирует понятием «сознание доступа», или «Д-сознание».

Парадигмальными примерами Д-сознания являются мысли, мнения, желания, то есть состояния, которые выражают пропозициональную установку (*propositional attitude*). Противопоставляя понятия «феноменальное сознание» и «сознание доступа», Блок фактически выявляет два различных подхода к объяснению сознательных феноменов. Один из них можно обозначить как когнитивистский, функционалистский или компьютерционистский. Вопрос о том, на каком материале реализованы данные процессы, при этом не считается существенным, поскольку функциональные, информационные процессы являются инвариантными для различных систем, реализующих их. Этому подходу можно противопоставить биологический подход, согласно которому для прояснения природы сознания важно знать именно то, на каком материале оно реализовано. Вводя эти два понятия, Блок следующим образом демонстрирует ту ошибку, которую допускают ученые и философы, объясняющие природу сознания. Стремясь объяснить природу сознания, большинство ученых и философов нацелены на прояснение природы именно феноменальных аспектов сознания. С этой целью они обращаются к рассмотрению различных ситуаций дефицита сознания, руководствуясь уже отмеченным принципом: если отсутствие сознания сопровождается отсутствием определенных функций, то это означает, что сознание ответственно за реализацию этих функций. Однако, как отмечает Блок, в случаях дефицита сознания, как правило, отсутствуют и Д-сознание, и Ф-сознание. Соответственно, анализируя случаи отсутствия сознания, мы не можем заключить, что именно Ф-сознание, а не Д-сознание ответственно за реализацию исчезнувших функций. Такой вывод может быть ошибочным.

В третьем параграфе анализируются основания для принятия введенного Блоком различения двух видов сознания. Для этого нам

необходимо показать наличие Д-сознания без Ф-сознания. Представить такую ситуацию — фактически означает признать концептуальную возможность зомби — существ, функционирующих подобно обычным людям, но лишенных феноменального сознания. По сути, зомби — это совершенный искусственный интеллект, который способен к такой же психической активности, как и нормальный человек, однако в отношении которого было бы неправильно говорить о наличии особого опыта бытия в качестве компьютера, то есть о наличии феноменального сознания. Некоторые философы полагают, что зомби не только концептуально возможны, то есть мыслимы, но что существуют реальные случаи наличия Д-сознания без Ф-сознания. По мнению Оуэна Фланагана, хорошим образчиком такой ситуации является феномен слепого зрения. В качестве другой подобной ситуации Фланаган выбирает случай Засецкого, описанный в книге А.Р. Лурия. По мысли Блока, Фланагана и многих других философов, разделяющих подобную интуицию относительно природы сознания, представимость зомби обуславливает введение понятия феноменального сознания. Некоторые философы склонны отрицать существование особых феноменальных свойств, которые нуждались бы в дополнительном объяснении помимо объяснения функционирования психики. Согласно воззрениям этих философов, феноменальные аспекты психики полностью редуцируемы к функциональным, информационным процессам. Такой позиции, например, придерживается Деннет. Если возражение с позиции редукционизма оправдано, то Блоку, для того чтобы обосновать необходимость введения понятий Ф-сознания и Д-сознания, необходимо показать не только возможность наличия Д-сознания без Ф-сознания, но и возможность существования Ф-сознания без Д-сознания, а также то,

что феноменальное сознание представляет собой совокупность особых феноменальных свойств, нередуцируемых к функциональным и иным естественным характеристикам.

Возможность существования Ф-сознания без Д-сознания исследуется в **четвертом параграфе**. Рассматривая приведенные Блоком примеры такой ситуации, следует признать, что выделение понятий «феноменальное сознание» и «сознание доступа», обозначающих различные аспекты сознательной активности, вполне возможно. Кроме того, эти примеры могут служить демонстрацией наличия феноменального сознания без сознания доступа, а также быть основанием для выдвижения гипотезы, объясняющей различные случаи дефицита сознания в качестве случаев наличия Ф-сознания без Д-сознания. Однако эти примеры не являются доказательством существования особых феноменальных свойств. Возражения противников идеи существования особых нефункциональных феноменальных свойств нельзя отклонить путем демонстрации существования феноменального сознания без сознания доступа.

В **пятой главе** рассматривается понятие квалиа, понятие качественных феноменальных свойств сознательных состояний, нередуцируемых к естественным характеристикам, и анализируется аргумент от отсутствия квалиа, демонстрирующий неудовлетворительность функционализма. Кроме того, в этой главе оцениваются возражения, выдвинутые против этого аргумента, и делается вывод о том, что хотя из аргумента от отсутствия квалиа не следует существование квалиа, тем не менее он выявляет ограниченность функционализма в объяснении феноменальных аспектов сознательного опыта.

В **первом параграфе** раскрывается содержание понятия «квалиа». Термин «квалиа» впервые появляется в работах

американских философов. Первым его употребил Чарльз Пирс при обсуждении особенностей сознательного опыта. Позднее это слово использовалось в трудах Уильяма Джеймса. Однако лишь К.И. Льюис начинает использовать «квалиа» как технический термин. В работах К.И. Льюиса «квалиа» обозначает свойства того, что мы воспринимаем. Однако это свойства не физических объектов, а особых сущностей — сенсibiliа, чувственных данных (*sense data*). Во второй половине двадцатого века философы отказались от теории чувственных данных. Однако, отказываясь от понятия чувственных данных, философы сохранили понятие квалиа. В современной философии сознания термин «квалиа» по-прежнему обозначает свойства, отличные от воспринимаемых свойств физических объектов. Однако теперь он обозначает не свойства чувственных данных, а свойства самого сознательного опыта. Эти свойства могут пониматься двояко. Согласно одной группе философов (Г. Харман, В. Лайкан, Ф. Дретске, М. Тай, Т. Крейн), которые придерживаются интенционалистских, репрезентационистских представлений о природе сознания, квалиа должны пониматься как интенциональные свойства ментальных состояний. По мнению философов-репрезентационистов, квалиа не являются угрозой для функционализма. С этим взглядом не согласен ряд философов, полагающих, что при таком подходе мы все же утрачиваем какие-то качественные, феноменальные аспекты ментальных состояний. С точки зрения этих философов, квалиа должны рассматриваться как особые неинтенциональные свойства ментальных состояний, которые не могут быть объяснены с позиций репрезентационизма и функционализма. Среди философов, придерживающихся подобных взглядов, можно назвать Н. Блока, Т. Нагеля, Дж. Левина, К. МакГинна, Ф. Джексона, Д. Чалмерса.

Во **втором параграфе** обсуждается дискуссия, развернувшаяся между Блоком и Шумейкером относительно аргумента от отсутствия квалиа. Обсуждение аргумента от отсутствия квалиа началось еще в философии Нового времени. Впервые в определенной форме его озвучил Лейбниц. В двадцатом веке основной вклад в обсуждение аргумента от отсутствия квалиа (*absent qualia argument*) был сделан Недом Блоком и Сиднеем Шумейкером. В основе аргумента лежит предположение, что функциональные психические состояния могут быть реализованы с помощью таких физических носителей, которые не обладают качественными ментальными свойствами. Если все психические состояния являются существенно функциональными, то возможно такое существо, которое будет функционально представлено как находящееся в состоянии боли, но будет лишено качественных характеристик боли, то есть не будет испытывать боль. В качестве примера такой ситуации Блок предлагает нам рассмотреть мысленный эксперимент «китайская нация», в котором нам предлагается представить большую группу людей, каждый человек которой симулирует работу одного нейрона. Представленная группа людей может быть функционально неотличима от мозга нормального субъекта. Например, она может симулировать болевое поведение. Однако из этого не следует, что группа, представленная как единая система, будет испытывать боль. Против аргумента Блока Шумейкером был выдвинут ряд возражений, однако как демонстрируется в данном параграфе, аргументы Шумейкера не опровергают аргумент Блока.

В **третьем параграфе** продолжается анализ возражений против аргумента от отсутствия квалиа. По мнению Тая, Шумейкер лишь частично преуспел в своих атаках на противников функционализма. Чтобы продемонстрировать невозможность ситуации отсутствия

квалиа, Тай предлагает свой контраргумент. Стратегия критики подобной ситуации, которой придерживается Тай, схематично может быть представлена следующим образом. На первом шаге мы предполагаем, что у нас есть две функционально идентичные системы с различным квалитативным опытом. Вторым шагом мы пытаемся представить, что произойдет, если мы поменяем местами два функционально идентичных элемента этих систем. Если мы полагаем, что замена этих элементов не изменит функционирование систем в целом, то мы сталкиваемся с угрозой эпифеноменализма. Наличие или отсутствие квалиа в таком случае будет неразличимо. Чтобы избежать эпифеноменализма, нам придется признать, что изменение квалитативных аспектов опыта влечет изменение функциональных состояний систем. На третьем шаге мы приходим к противоречию. Замена функционально идентичных состояний друг на друга должна сохранить функциональное тождество систем. Однако отрицание эпифеноменализма заставляет нас признать, что изменение квалитативных аспектов опыта должно повлечь изменение функциональных состояний, то есть после замены системы не будут функционально тождественными. На четвертом шаге мы делаем, следовательно, вывод о том, что первоначальное допущение было неверным. Две системы с различным квалитативным опытом не могут быть функционально идентичными.

Основной недостаток обсуждаемой стратегии критики аргумента от отсутствия квалиа, пожалуй, заключается в том, что, будучи нацеленной на выявление каузальных следствий замены квалитативных состояний, данная стратегия не позволяет нам провести мысленный эксперимент «в чистоте» и отделить каузальные следствия квалитативных состояний от каузальных следствий физических элементов, с которыми связаны квалитативные состояния.

Заменяя в психофункционально тождественных системах элементы психического опыта, мы также заменяем физические элементы. Очевидно, что после этой замены системы перестают быть психофункциональными двойниками, но мы не можем знать наверняка, что это изменение является результатом именно замены качественной составляющей опыта, а не физической составляющей. Таким образом, если мы не можем отличить каузальные следствия качественных состояний от каузальных следствий физических состояний, то следует признать, что с помощью представленной стратегии также невозможно опровергнуть аргумент от отсутствия квалиа и защитить функционализм.

В **шестой главе** исследуется аргумент от инверсии спектра, призванный опровергнуть функционализм. Существуют две версии этого аргумента. В их основании может лежать либо интерсубъективный вариант инверсии спектра, либо интрасубъективный вариант такой инверсии. В главе демонстрируется немыслимость аргумента, основанного на интерсубъективном варианте цветовой инверсии. Мысленный эксперимент с интрасубъективной инверсией спектра хотя и оказывается мыслимым, однако не позволяет сформулировать аргумент, опровергающий функционализм. В конце главы приводится сравнительный анализ аргумента от отсутствия квалиа и аргумента от инверсии спектра.

В **первом параграфе** представляется классический вариант аргумента от инверсии спектра. Этот аргумент базируется на гипотезе, впервые сформулированной Локком. В ней нам предлагается представить ситуацию, когда два человека, тождественные друг другу с точки зрения наилучшего функционального описания их психических процессов, тем не менее имеют различный качественный опыт при восприятии одних и тех же объектов, —

можно сказать, что квалиа одного человека систематическим образом инвертированы относительно квалиа другого человека. Если ситуация, представленная сценарием инвертированного спектра, возможна, то функционализм ложен. Поскольку с точки зрения наилучшего функционального описания сравниваемые субъекты идентичны в своих психических состояниях, однако квалитативный опыт субъектов различается, постольку это означает, что функционализм не способен учесть это различие и упускает в своих объяснениях квалитативные аспекты опыта.

Демонстрация асимметрии цветового пространства позволяет показать, что ситуация инверсии спектра эмпирически, или номологически, невозможна. Несмотря на то, что факт номологической невозможности инвертированного спектра не демонстрирует, что такая ситуация в принципе невозможна, он позволяет нам переложить бремя доказательства подобной возможности на оппонентов. Для того чтобы доказать хотя бы концептуальную возможность этой ситуации, сторонникам квалиа необходимо прежде всего продемонстрировать, что эта ситуация может быть помыслена. Несомненно, именно факт мыслимости инвертированного спектра представляет опасность для функционализма, но задача продемонстрировать, что это мыслимо, может оказаться очень непростой для любителей квалиа, а может быть, даже невыполнимой.

Во **втором параграфе** анализируются основные возражения, выдвинутые против этого аргумента. Для того чтобы помыслить ситуацию инвертированного спектра, мы, по-видимому, должны показать, каким образом мы могли бы сравнивать наши квалитативные состояния. Мы должны понимать, в каких случаях имеет смысл говорить о том, что два человека обладают одними и

теми же квалиа, а в каких случаях — что их квалиа различаются. Если же окажется, что мы не способны сравнивать непосредственно качественные состояния двух субъектов, то это может быть расценено как свидетельство немыслимости инвертированного спектра.

В двадцатом веке аргумент от инверсии спектра обсуждался, прежде всего, в контексте аналитической философии сознания. Несмотря на множество доводов в его поддержку, возражения, выдвинутые его оппонентами, все же заставляют нас признать, что в каком-то важном смысле перевернутый спектр немыслим. Рассуждая о статусе квалиа, мы сталкиваемся со следующей дилеммой. Если ментальные термины, обозначающие феноменальные качества, указывают на внутренние свойства сознательного опыта, то единственным критерием правильного употребления этих терминов являются свидетельства субъекта этого опыта, никто другой не может удостовериться, правильно ли фиксируются данными терминами и фиксируются ли вообще эти свойства. Однако, как отмечал Витгенштейн, критикуя идею приватного языка, в этом случае вообще не может быть каких-либо критериев правильности употребления данных ментальных терминов. Феноменальные свойства, рассмотренные сторонниками возможности инверсии спектра как внутренние свойства сознательного опыта, доступ к которым имеет только субъект этого опыта, оказываются исключенными из контекстов, в которых мы способны обсуждать и сравнивать психические феномены. Однако если мы не можем сравнивать непосредственно качественный опыт двух субъектов, то это означает, что гипотеза инвертированного спектра немыслима.

В третьем параграфе рассматривается особый сценарий инверсии спектра, позволяющий, по мнению ряда философов, обойти

возражения, выдвинутые против классического аргумента от инверсии спектра. В этом варианте речь идет об изменении квалитативного состояния одного субъекта. Причем изменение происходит таким образом, что один и тот же психологический опыт, сопровождаемый определенным квалитативным состоянием, вдруг начинает связываться с иным квалитативным состоянием. На возможность подобной инверсии указывал Витгенштейн. В отличие от интерсубъективной инверсии спектра, неподдающейся верификации, интрасубъективная инверсия может быть верифицирована непосредственно самим субъектом. Однако сама по себе данная инверсия не является угрозой для функционализма и не обязывает нас полагать существование особых частных ментальных свойств, квалиа, недоступных для функционалистского описания. Однако, несмотря на то что интрасубъективный вариант инверсии спектра сам по себе не опровергает функционализм, он, по мнению некоторых философов, позволяет сформулировать аргумент, демонстрирующий возможность интерсубъективной инверсии спектра. Такой аргумент попытался сформулировать Шумейкер, а затем – Блок. Однако их аргументы способны лишь продемонстрировать существование феноменальных аспектов как неких невыразимых сущностей, что не позволяет обосновать мыслимость аргумента от инверсии спектра и существование квалиа.

В четвертом параграфе главы дается сравнительный анализ аргументов от инверсии спектра и отсутствия квалиа. Аргумент от инверсии спектра и аргумент от отсутствия квалиа являются основными аргументами в поддержку существования квалиа. Среди философов есть тенденция рассматривать их как два варианта одного и того же аргумента. Они подобны в том, что в них нам предлагается помыслить существо, тождественное нам функционально, но

отличающееся от нас квалитативными свойствами своего сознания. Эти свойства могут быть отличны от наших, или они могут вообще не существовать. Если такая ситуация мыслима, то это значит, что эти свойства не связаны необходимым образом с функциональным устройством психики и, соответственно, не могут быть объяснены функционально.

Как было показано в работе, аргумент от отсутствия квалиа действительно демонстрирует ложность функционализма. Он показывает, что существование феноменальных аспектов сознания может быть мыслимо без привязки к функциональным аспектам психики. Однако этот аргумент не демонстрирует существование квалиа, он не показывает, что феноменальные аспекты должны пониматься как квалиа. Гипотеза инверсии спектра может лишь продемонстрировать существование каких-то невыразимых феноменальных свойств. Однако поскольку в ней квалиа фигурируют как вполне определенные ментальные свойства, которые мы могли бы зафиксировать цветовыми терминами, и именно такое понимание квалиа позволяет построить аргумент от инверсии спектра, постольку допущение невыразимых отличий в феноменальном опыте двух субъектов, тождественных функционально, но различающихся физически, недостаточно, чтобы помыслить данную гипотезу.

Седьмая глава посвящена критическому анализу аргумента знания. Как и аргументы от отсутствия квалиа и от инверсии спектра аргумент знания нацелен на опровержение функционализма. Более того, задача этого аргумента — продемонстрировать существование квалиа, ментальных свойств, не редуцируемых ни к функциональным, ни к физическим свойствам. Анализ аргумента знания, проведенный в этой главе, приводит к выводам о том, что квалиа не мыслимы в

отрыве от того факта, что они всегда представлены в перспективе первого лица.

В **первом параграфе** этой главы рассматривается аргумент знания и три типа возражений, направленных против него. Сам аргумент нацелен продемонстрировать существование знания феноменальных фактов, которое отличалось бы от знания физических фактов. В возражениях же отмечается, что либо такое знание вообще не существует, либо это знание является знанием-как, а не знанием-что, либо речь идет не о новом знании, а о новых модусах прежнего знания физических фактов. Как отмечается в параграфе, все эти возражения можно отклонить, незначительно модифицируя аргумент знания.

Во **втором параграфе** демонстрируется, что если одним из следствий аргумента знания является вывод о возможности дуализма квалиа, то мы сталкиваемся с противоречием, потому что этот же аргумент может быть использован и против дуализма квалиа. Для того чтобы избежать этого противоречия, мы должны интерпретировать этот аргумент иначе, чем это делал Джексон. Нам следует признать, что сложность аргумента для физикализма заключается не в том, что аргумент апеллирует к знанию особого качественного сознательного опыта, природа которого не может быть схвачена физикализмом. Скорее, проблема для физикализма возникает из-за того, что знание, о котором говорит аргумент, — знание из перспективы первого лица. Именно наличие перспективы первого лица, а не особого качественного опыта, является проблемой для физикализма. Конечно, такая интерпретация не может удовлетворить Джексона прежде всего потому, что в такой интерпретации аргумент перестает быть существенной угрозой для физикализма.

В восьмой главе предлагается подход, демонстрирующий необходимость интерпретации сознательных состояний как репрезентативных состояний, а квалиа — как реляционных свойств репрезентируемого объекта. Оригинальность подхода заключается в указании на то, что нам прежде всего следует ответить на вопрос о том, являются ли квалиа свойствами, внутренне присущими сознательным состояниям, а не пытаться редуцировать их к физическим или функциональным характеристикам организма. Кроме того, отстаивается положение о том, что интерпретация сознательных состояний как интенциональных (репрезентационных) состояний должна вестись с позиции экстерналистского варианта репрезентационизма.

В первом параграфе восьмой главы показывается, каким образом мы можем прийти к интерпретации феноменальных состояний с помощью понятия интенциональности. Вместо того чтобы решать, являются ли феноменальные качества чем-то физическим или нет, редуцируемы ли они к физическим качествам, нам следует ответить на вопрос, являются ли они внутренне присущими нам как физическим существам. Если мы рассматриваем феноменальные качества как внутренние качества, которые не только не зависят от каких-либо наших отношений к внешним объектам, но и от нашей физической организации, то в таком случае разобранные аргументы от представимости должны обосновывать существование квалиа. Если же ни аргумент от отсутствия квалиа, ни аргумент от инверсии спектра, ни аргумент знания не доказывают существование особых ментальных свойств, не редуцируемых к физическим или функциональным свойствам, то феноменальные аспекты сознательного опыта должны мыслиться с помощью понятия интенциональности. С позиции интенционализма ситуацию

восприятия объектов можно описать таким образом: воспринимая объекты окружающей его действительности, субъект находится в определенном отношении (состоянии) к миру. Именно этот факт особого отношения к миру схватывается нами, когда мы говорим о наличии содержания у данного конкретного состояния. Содержание объясняет наличие у него перспективы, то есть аспектуальности, которая позволяет нам говорить о данном состоянии как феноменальном. Несомненно, мы можем говорить о факте особого отношения субъекта к миру, а значит, и о наличии определенного содержания у соответствующего репрезентационного состояния, даже когда в действительности не существует объекта, на который нацелен акт восприятия этого субъекта. Подобно книге, содержание которой представляет вымышленного героя в реальном мире, скажем Шерлока Холмса, в содержании сознательного состояния может репрезентироваться несуществующий объект. Если вымышленный герой может обладать свойствами (например, курить трубку), то и несуществующий объект, представленный в определенном состоянии сознания, также может обладать какими-нибудь качествами.

В диссертации постулируется, что обсуждение онтологического статуса интенциональных объектов и их свойств должно вестись только с точки зрения того, каким содержанием обладает интенциональное состояние. Феноменальные качества, или квалиа, являются реляционными свойствами репрезентируемых объектов. Важно подчеркнуть, что это не просто свойства объекта, а свойства объекта, наблюдаемого из определенной перспективы, или, можно сказать, свойства интенционального объекта. Именно в таком качестве они принадлежат нашему сознательному опыту. Интерпретируя феноменальные качества как реляционные свойства репрезентируемого объекта, мы вполне способны выработать

натуралистическое объяснение природы интенциональных состояний (ментальных репрезентаций).

Во **втором параграфе** рассматривается экстерналистская интерпретация интенциональности. Обсуждая феномен интенциональности, многие философы склоняются к мысли, что интенциональные объекты должны пониматься как обычные объекты. Подобная позиция в философии сознания обозначается как экстернализм. В поддержку данного подхода в двадцатом веке высказывалось множество аргументов. Наиболее убедительными следует признать доводы Патнэма. С помощью ряда примеров, а также формулируя мысленный эксперимент «мозги в бочке», Патнэм демонстрирует, что ментальные репрезентации не являются чем-то «в моей голове». Наличия самих по себе внутренних ментальных образов у какого-либо субъекта недостаточно для того, чтобы мы могли сказать, что он обладает ментальными репрезентациями чего-либо. Содержание ментальных репрезентаций зависит не от внутренних ментальных феноменов, а от внешних объектов и той связи (каузальной), в которой по отношению к ним находится субъект данных репрезентаций.

Экстерналистская позиция Патнэма находит также подкрепление со стороны мысленного эксперимента «двойник Земли», нацеленного доказать ложность положения, что значение языкового выражения связано с пребыванием в определенном психологическом состоянии. Позиция Патнэма является сильной версией репрезентационизма. С ней полемизирует Блок, пытаясь продемонстрировать, что, представляя квалиа как интенциональные свойства ментальных состояний, мы совершаем ошибку интенционализации квалиа (*the fallacy of intentionalizing qualia*). Аргумент, выдвигаемый им против интенционализма, можно

обозначить как аргумент «инвертированная Земля». В каком-то смысле он базируется на мысленном эксперименте Патнэма «двойник Земли». Суть аргумента «инвертированная Земля» заключается в демонстрации того, что квалиа не тождественны свойствам интенциональных состояний. Оценивая аргумент «инвертированная Земля», следует признать, что Блок справедливо критикует данную версию интенционализма. Однако, как указывают сторонники интенционализма, аргумент Блока не доказывает существование неинтенциональных свойств, квалиа. Скорее, он говорит о том, что ментальные репрезентации, или интенциональные состояния, не обязаны пониматься в соответствии с сильной версией репрезентационизма. Оставаясь на позициях экстернализма, мы можем мыслить репрезентативные состояния как характеризующиеся, прежде всего, своей телеологической ролью, то есть закрепленной эволюционной способностью отслеживать соответствующие объекты окружающей среды.

В третьем параграфе предлагается общее понимание интенциональности как естественного феномена. Телеологический подход к пониманию ментальных репрезентаций действительно обладает хорошим объяснительным потенциалом. Прежде всего, он позволяет нам остаться на позициях экстернализма. Понимая интенциональные объекты как объекты окружающей среды, мы избегаем трудностей, связанных с объяснением их природы. Принятие экстерналистской интерпретации интенциональности позволяет нам, интерпретируя квалиативные аспекты сознательных состояний, остаться в рамках физикалистской парадигмы и одновременно избежать нежелательных онтологических позиций, таких как онтологический релятивизм и антиреализм. Кроме того, подобный подход позволяет нам понять интенциональные состояния в целом как

сложные биологические или даже физические свойства, которыми способны обладать любые материальные системы, а не только те, которым мы готовы приписать сознание. Последний тезис обсуждается в свете дискуссии между Сёрлом и Деннетом. В параграфе делается вывод о правомерности подхода Деннета для понимания природы интенциональности.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного диссертационного исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монография:

Иванов Д.В. Природа феноменального сознания. М., 2013.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Ivanov D.* (with Irina I. Blauberg, Irena S. Vdovina, Alexey E. Savin) The reception of the western thought in contemporary Russian philosophy // *Studies in East European Thought: Volume 66, Issue 3* (2015), Page 277-297;

2. *Иванов Д.В.* На пути к объяснению сознания // *Эпистемология и философия науки*. 2015. № 2. С. 20 – 30.

3. *Иванов Д.В.* Простого решения проблемы сознания не существует. Ответ на критику // *Эпистемология и философия науки*. 2015. № 2. С. 52 – 60.

4. *Иванов Д.В.* Функционализм и инверсия спектра // *Эпистемология и философия науки*. 2011. № 3. С. 82 – 98. Переиздана: *Язык и сознание. Аналитические и социально-эпистемологические контексты*. М.: Альфа-М, 2013. С. 149 – 167.

5. *Иванов Д.В.* Аргумент от отсутствия квалиа // Вопросы философии. 2011. № 12. С. 139 – 149.
6. *Иванов Д.В.* Функционализм. Метафизика без онтологии // Эпистемология и философия науки. 2010. № 2. С. 95 – 111. Переиздана: Язык и сознание. Аналитические и социально-эпистемологические контексты. М.: Альфа-М, 2013. С. 131 – 148.
7. *Иванов Д.В.* Феноменальное сознание // Вестник московского университета. Серия 7. Философия. 2009. № 6. С. 83 – 99. Перепечатано: Феноменальное сознание // Analytica. 2009. № 3. С. 19–36. <http://www.analytica-journal.org/> ISSN: 2222-5331
8. *Иванов Д.В.* Чего же все-таки не знает Мэри? О чем говорит аргумент знания // Логос. 2009. № 2(71). С. 122 – 135.
9. *Иванов Д.В.* Судьба метафизики в аналитической философии: Карнап, Куайн, Крипке // Философские науки. 2009. № 4. С. 99 – 113.
10. *Иванов Д.В.* Сознание как объект метафизических исследований // Вопросы философии. 2009. № 2. С. 86 – 96.
11. *Иванов Д.В.* Проблема сознания и философия Витгенштейна // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2007, № 2. С. 6 – 20.
12. *Иванов Д.В.* Дуализм и qualia // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия, 2006, № 2. С. 3 – 21.
13. *Иванов Д.В.* Перспектива логико-лингвистического анализа ментальных состояний // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия, 2003, № 2. С. 60 – 70
14. *Иванов Д.В.* Проблема субъективности в письме // Философские науки, 2002, № 6. С. 125 – 137.

15. *Иванов Д.В.* Логика смысла и обыденный язык // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2000, № 1. С. 101 – 105.

Публикации в других научных изданиях:

1. *Иванов Д.В.* Релятивизм в контексте критики метафизики // Релятивизм как болезнь современной философии / Под ред. В.А. Лекторского. М.: Канон+, 2015. С. 189 – 200.

2. *Иванов Д.В.* Проблема сознания и теории репрезентации высшего уровня // Проблема сознания в междисциплинарной перспективе / Отв. ред. В.А. Лекторский. М.: Канон-Плюс, 2014. 376 с.

3. *Иванов Д.В.* Что такое квалиа? // Сознание. Практика. Реальность. Памяти Нины Степановны Юлиной. М.: Канон+, 2013. С. 30 – 45.

4. *Иванов Д.В.* Дуализм в современной философии сознания и аргумент двух миров // Познание и сознание в междисциплинарной перспективе. Часть 1. М.: ИФ РАН, 2013. С. 84 – 94.

5. *Ivanov D.* Dualism and phenomenology of sensations // Натуралистические концепции сознания. Рабочие материалы междисциплинарной конференции. 24-25 мая 2013г., Санкт-Петербург. С. 5 – 9.

6. *Иванов Д.В.* Другие сознания, инверсия спектра и индивидуальный язык // Философия науки. Вып. 17. Эпистемологический анализ коммуникации. М.: ИФ РАН, 2012. С. 70 – 83.

7. *Иванов Д.В.* Онтологический статус интенциональных объектов // Релятивизм, плюрализм, критицизм: эпистемологический анализ. М.: ИФ РАН, 2012. С. 103 – 115.

8. *Иванов Д.В.* Функционализм и отсутствующие квалиа // Актуальные проблемы онтологии и теории познания. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 64 – 85.
9. *Иванов Д.В.* Эпистемологическая интерпретация субъективности и проблема сознания // Знание как проблема эпистемологии. М.: ИФ РАН, 2011. С. 189 – 211.
10. *Иванов Д.В.* Модальная метафизика и психофизическая проблема // Именование, необходимость, философия. СПб.: Алетейа, 2011. С. 211 – 223.
11. *Иванов Д.В.* Является ли объяснение феноменального сознания сложной проблемой? // Философия сознания. Третьи Грязновские чтения. Материалы конференции. М., 2009.
12. *Ivanov D.* Wittgensteinian Philosophy as Foundation of Moral Phenomenology // Proceeding of the XXII World Congress of Philosophy, 10 (2008): 199-205.
13. *Иванов Д.В.* Серл и Деннет о проблеме интенциональности // Аспекты. Сборник статей по философским проблемам истории и современности. Вып. III. М.: Современные тетради, 2004.
14. *Иванов Д.В.* Три аргумента современной аналитической философии сознания // Аспекты. Сборник статей по философским проблемам истории и современности. Вып. II. М.: Современные тетради, 2003.
15. *Иванов Д.В.* Речевые акты, письмо, «говорящие надписи» (Проблема субъективности) // Язык и искусство: Динамический авангард наших дней. М., 2002.